

ПРОМЫСЛЫ ЖИТЕЛЕЙ МОЗЫРСКОГО УЕЗДА В XIX ВЕКЕ

З. С. Варнава

МГПУ им. И. П. Шамякина (Мозырь),

И. Н. Колбасина

ГУО «Гимназия г. Калинковичи» (Калинковичи)

Непрерывные леса и открытые болота, пустынное и безлюдное пространство с непроходимыми весной и осенью дорогами – такой увидели Мозырщину этнографы XIX в. Исследователь И. Эремич с большой любовью описывал суровые и дикие места Полесья: «Болота, то длинные как реки, то широкие как озера, подернутые дымкой легкого тумана, стелются перед вами до самого горизонта и исчезают в синеве дали. В глубине перспективы поднимаются из болота высокие острова, покрытые гигантской растительностью; нога ваша никогда не ступит на эту землю неведомую. Это почти Америка, ожидающая своего Колумба» [1, с. 108].

В 1863 г. Географическо-статистический словарь Российской империи сообщал о Мозырском уезде: «площадь уезда, известная под именем Мозырщины, занимала южную часть Полесья; она представляла более или менее непроходимую низменность, в которой леса (56 %) и открытые болота занимали едва ли не более 4/5 всей площади. Исключение составляли возвышенности на левом берегу Припяти близ местечек Петриков, Туров и города Мозыря» [2, с. 288]. Из девяти уездов Минской губернии Мозырский

уезд в XIX веке был самым большим по площади и наименьшим по численности населения. «При обозрении других уездов губернии мы увидим, что нигде нет такого отношения между количеством леса и народонаселением уезда, а поэтому естественно, что лесные промыслы в Мозырском уезде должны составлять важнейшую ветвь народного богатства» [3, с. 24]. Несмотря на сложные природные условия, местные жители с удивительным упорством и трудолюбием не только выживали, но и оставили ценнейший опыт трудовой деятельности, представленный разнообразными промыслами. Под промыслами в этнографической литературе понимаются подсобные в сельском хозяйстве занятия, которые отличаются от земледелия и животноводства. Историко-статистическое описание девяти уездов Минской губернии, изданное в 1870 г. сообщало: «В Мозырском уезде существуют все три рода промышленности: добывающая, обрабатывающая и промывающая». Добывающая промышленность состояла из хлебопашества, огородничества, садоводства, лесоводства, скотоводства, пчеловодства и рыбной ловли [3, с. 22]. По сведениям П. Семенова, самыми распространенными промыслами жителей уезда были: лесной (рубка и сплав леса по рекам, сдирание лыка, изготовление рогож и лесных изделий); лесохимический (добыча дегтя и смолы с помощью подсочки живицы, производство канифоли и скипидара из живицы, жжение угля, выварка поташа); рыболовство, охота на зверей и птиц, пчеловодство [6]. Производимые и добываемые изделия крестьяне не только использовали для собственных нужд, но и продавали. В период с 1859 по 1862 гг. на 17 пристанях Мозырщины, кроме Мозырской, ежегодно грузилось леса и лесных материалов на 105 784 рубля. Из них: на 25 686 руб. – смолы, на 50 666 рублей – дегтя и плотов со смолою, на 1728 руб. – камня и извести. Самой удобной из всех пристаней была Петриковская, разгрузка товаров осуществлялась только на Мозырской пристани [2, с. 289]. И. Эремич в 1867 г. в «Очерках белорусского Полесья» писал: «Полешук всегда чем-нибудь занят, и, не зная, на что употребить и куда девать руки в дни праздничные, скоблит или режет какой-нибудь прутик ножиком, вечно болтающимся на ремешке у левого его бока. В длинные вечера зимние и осенние, когда лучина ярко горит же, при свете лучника плетет веревку, или лапоть, вяжет сеть, гнет обод, выделяет полоз, ось, телегу или дробит лучину [1, с. 212]. В историко-статистическом описании Мозырского уезда приводятся сведения о лесных продуктах, добываемых в Мозырском уезде: «английские брусья, сосновые, дубовые, ясеневые колоды, березовые дручки, кроквы, латы, сваи, дрова сосновые, ольховые, березовые, дубовые, ободья ясеневые, клепка дубовая. Судна: берлины, баркасы, барки, лубы, гиляры, чайки, деготь, скипидар, трон, береста для дегтю, береста для тикю. Кроме этого, крестьяне повсеместно занимались выделкой колес, телег, саней, бочечной посуды разных размеров, оконных рам, деревянных ложек, корыт, чашей и пр., сбываемых в базарные

дни в городах и местечках». Таким образом, лес давал обильную работу местному населению и, следственно, представляя широкое поле для заработков [3, с. 25]. В 1879 г. этнограф-исследователь В. Маракуев сообщал: «множество прусских немцев рассеяно по лесам Полесья: они занимаются здесь приготовлением так называемой клепки, небольших дубовых брусков, отправляемых в Пруссию на бочки... Этому весьма выгодному ремеслу не выучился ни один полешук, несмотря на то, что выделывание клепки существует здесь с незапамятных времен и оплачивается весьма дорого» [4, с. 18]. В 1894 г. исследователь А. П. Смородский писал: «изделиями из дерева занимаются крестьяне волостей – Лясковицкой, Тонежской, Дяковицкой, Михалковской, Слободо-Скрыгаловской, Хорской, Житковичской, Копаткевичской, Мозырского уезда. Они выделывают из дерева сохи, бороны, сани, целые телеги и отдельные части к ним (ободья, колеса, оси); оглобли, ярма для волов, а также бочки, бочонки, ушаты, ведра. В м. Копаткевичи, Каролин, Скрыгалов, Давид-городок и селах – Мелешковичи, Михалки, и м. Лахва Мозырского уезда три еврея и один крестьянин из ракитового корня выделывают коробки, корзины, шляпы, сундуки, оплетают экипажи и посуду» [6, с. 25]. В 1896 г. Энциклопедический словарь И. А. Эфрона и Ф. А. Брокгауза привел сведения о занятиях жителей Мозырского уезда: «главное занятие жителей – лесные промыслы: заготовка леса, постройка судов, выделка колес, саней, телег и разной деревянной посуды» [7, с. 608]. В 1898 г. Памятная книжка Минской губернии сообщала: «в Мозырском уезде занимаются выделкою посуды из дерева, мебели, принадлежностей для обработки полей, езды, строят лодки и небольшие суда (дубы), а в местечке Лахва 6 человек плетут из ракитового корня корзины, оплетают посуду, мебель, повозки, продавая всего в год на 1000 рублей; плетут лапти из лыка, коробки (вереньки) из бересты и лозы» [2, с. 28].

Глинистая, болотистая и песчаная почва уезда и наличие залежей железной руды предопределили еще одно промысловое занятие местного населения – обработку руды в руднях, изготавливающих железо, причем, по мнению П. Семенова, лучшие пласты железной руды залежали вдоль реки Словечно [6, с. 288]. Стоит отметить, писал П. Семенов, что «по глухим местам Полесья живут почти в диком состоянии семейства будников и рудников» [6, с. 7]. Наличие глиняных почв в уезде способствовало развитию производства кирпича и горшков для хозяйственных нужд, а также переработке известняка, который пережигали на известь. «Изделиями из глины занимаются преимущественно в м. Давид-Городок, Туров и Петриков Мозырского уезда» [5, с. 31].

Как и в Глухом Полесье, так и в Малом, многие селяне занимаются рыбной ловлей [4, с. 30]. Рыбная ловля составляла не менее важный промысел в Мозырском уезде: «река Припять чрезвычайно богата рыбой и ее притоки покрываются в весеннее время громадной массой рыбы. Все озёра уезда

доставляют огромный улов; кроме того, мозырские болота кишат вьюнами, которых жители ловят в огромных количествах. Почти все жители деревень и сёл, лежащих поблизости рек и озёр, промышляют рыбной ловлей, особенно зимой и весной; кроме рыбы в Мозырском уезде ловится очень большое количество раков, количество, далеко превосходящее местное потребление и их продают мешками варшавским купцам, извлекая из этого большой доход [5, с. 27]. Еще одним, не менее важным промыслом для Мозырщины, было пчеловодство. Причем местные крестьяне приручали преимущественно лесных пчёл. «По всему Полесью на высоких деревьях вы встретите ульи; нередко улей или два вместе укреплены между двумя близко стоящими деревьями. Это – борти, древнейший первобытный способ пчеловодства» [4, с. 9]. Бортовое пчеловодство было распространено повсеместно. По инвентарю 1846 г. на 100 крестьянских дворов приходилось по 293 улья [6, с. 289].

Немалое значение в жизни полешука имела охота. «Охота при громадном количестве дичи и зверей была чрезвычайно распространена на Полесье до 1863 г. В настоящее же время, когда правительство нашло себя вынужденным запретить иметь огнестрельное оружие, охота значительно уменьшилась, хотя далеко не прекратилась вовсе» [3, с. 28]. Отрывочные статистические сведения о развитии промыслов в Мозырском уезде в XIX в. дополняют кустарные промыслы, которые повсеместно были распространены в губернии и использовались, в основном, на потребности домашнего хозяйства. «В Мозырском уезде из шерсти простых овец ткут узорчатые цветные материи для юбок, а также выделывают из льна грубый и тонкий холст; местами развито приготовление из соломы шляп, корзин и прочих предметов, выделка корзин из лозы сукна, кожевенное производство (мозырские кожи отличались прочною выделкою и хорошо продавались), огородничество процветает единственно потому, что огородные овощи составляют важное подспорье для хлеба в домашнем быту» [2, с. 28]. Только возле Мозыря мещане занимаются разведением лука, репы, дынь, арбузов, продаваемых в разных местностях Мозырского уезда [6, с. 289]. При слабом развитии городской промышленности значительная часть городских жителей занималась отходными промыслами, огородничеством, разведением животных и птицы как для личного использования, так и на продажу.

Разнообразие промыслов на Полесье давало возможность бедному крестьянину достаточно легко пережить постные дни: «В постные дни, которых полешук-простолюдин никогда и ни за что не нарушит, для него больше раздолья в пище, чем в скоромные. Огородные и полевые растения (листья щавеля, крапивы, лебеды, кислицы, лука лугавого, молодые ростки аира) употребляли и свежими. Большое значение имели хрен и тмин и как пища, и как приправа. Различные фрукты и ягоды, в свежем и в сухом виде; различные ягоды балуют его самыми приятными и здоровыми лакомствами. Невообразимое обилие всех видов грибов дает ему самую сочную, вкусную и

ароматную пищу летом, самую лучшую приправу всякого кушанья зимой. Постное масло для кушанья туземец выжимает у себя дома из льняных семян и весьма редко из конопляных, маковых, еще реже из орехов или тыквенных семечек. Но самое обыкновенное, самое вкусное и питательное блюдо полешука, особенно в пост, – рыба. У него такое ее обилие, что тот только не наловит ее, кто не хочет, или не может. Рыба кишит, так сказать, в его водах» [1, с. 125].

Даже краткий взгляд на хозяйственное развитие Мозырского уезда дает основания утверждать, что в этом глухом и диком уголке Полесья в XIX в. были развиты почти все известные на белорусских землях промыслы, среди них наибольшее значение имели так называемые добывающие (собираательство, охота, рыболовство, пчеловодство, лесной и лесохимический) промыслы.

Список использованных источников

1. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вестник Западной России. – Вильно, 1867. – Т. 3, кн. VIII. – С. 108–133 ; Т. 4, кн. IX. – С. 201–222.
2. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1898 год. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск, 1897. – 320 с.
3. Историко-статистическое описание девяти уездов Минской губернии. – Минск, 1870. – Вып. I : Труды Минского губернского статистического комитета. – С. 1–41.
4. Маракуев, В. Полесье и Полешуки: (из путевых записок) / В. Маракуева. Сер. Знакомство с Отечеством. – М. : Типография А. Клейн, 1879. – Вып. 1. – 32 с.
5. География Минской губернии (Родиноведение) ; сост. А. П. Смородский / Издание Минского губернского Статистического комитета. – Минск : Паровая типо-литография Х. Я. Дворжеца, 1894. – 46 с.
6. Семенов-Тян-Шанский, П. П. Географическо-статистический словарь Российской Империи: сост. по поручению Рус. геогр. о-ва д. чл. О-ва П. Семенов / П. П. Семенов-Тян-Шанский. – СПб., 1866. – Т. 3 : [Л - Оять]. – 743 с.
7. Энциклопедический словарь : в 41 т. / Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург) ; начатый проф. И. Е. Андреевским, продолж. под ред. К. К. Арсеньева и заслуж. проф. Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Типо-литогр. И. А. Ефрона, 1890–1904. – Т. XIX А : Михаила орден – Московский телеграф. – 1896. – 958, [II] с.